“Хорошо, я ненавижу быть тем, кто это говорит, но я просто собираюсь прямо спросить”, - сказал Ямада, “Есть ли вероятность, что Тодороки была взята, потому что лига думала, что она владелец "один за всех"?”

Недзу покачал головой: “Они не должны были. Вот почему мы провели спортивный фестиваль, как мы и делали, несмотря на смерть Всемогущего. Все причуды студентов были выставлены на всеобщее обозрение, и ни одна из них не была похожа на причуду Всемогущего.”

“С учетом сказанного, - сказал Цукачи, - мы совершенно уверены, что ”Все за одного" стоит за лигой злодеев. Существование Ному многое подтверждает.”

“Итак, что мы должны делать?” Полночь спросила: “Мы не можем просто оставить его в покое, если он собирается преследовать наших студентов”.

“У нас вообще есть выбор?” Снайп спросил: “Если Все за одного действительно так силен, как и Всемогущий в расцвете сил, тогда как мы должны противостоять этому?”

“Если его причуда - это то, что делает его таким сильным, - мрачно сказал Айзава, “ тогда нам просто придется забрать ее”.

Учителя посмотрели друг на друга и кивнули. Они уничтожат этого злодея, каким бы сильным он ни был.

Они были обязаны этим Тодороки.

Шото сидела не связанной в баре, наблюдая со смесью веселья и ужаса, как Даби пытался ударить арахисом все более разъяренного Шигараки. Тога сидела рядом с ним, подбадривая Даби, когда одна из личностей Твайса сделала то же самое, а другая умоляла его перестать раздражать Шигараки ради всех них. Курогири просто нежно покачал головой и продолжил протирать кружку. В этой группе уже было больше любви и товарищества, чем Шото когда-либо чувствовала себя дома, и она не совсем был уверена, как с этим справиться.

“Итак, Тодороки, я вижу, ты приняла правильное решение”.

Шото в шоке подняла глаза и увидел улыбающегося Мидорию, сидящего в окне: “Мидория? Что ты здесь делаешь?”

Тога почти сбила его с ног, когда пробежала мимо него и обняла Мидорию, который без колебаний обнял ее в ответ: “Майнд-тян! Майнд-тян! Ты вернулся!”

“Вдохновитель”, - сказал Курогири, - “Это приятно, как всегда. Могу я предложить вам выпить?”

Глаза Шото расширились. Мидория был Вдохновителем? Она оглянулась и увидела, что Мидория качает головой: “Боюсь, на этот раз я здесь по делу, а не для удовольствия”.

“Тогда переходи к делу!” Шигараки проворчал.

Мидория наконец выпутался из рук Тоги и вздохнул: “Я просто подумал, что вам, ребята, может быть интересно узнать, что герои и полиция собираются снаружи. Похоже, они планируют рейд, чтобы спасти Тодороки.” Он посмотрел на Шото и понимающе улыбнулся ей: “Жаль, что они немного опоздали для этого, да?”

Шигараки почесал шею: “Надоедливые герои! Как они нас нашли? Читеры!”

“Теперь, Томура, - Шото вздрогнул, когда из телевизора донесся незнакомый голос, - не имеет значения, как они узнали, где тебя найти. Все, что сейчас имеет значение, это то, что Вдохновитель был достаточно любезен, чтобы рассказать нам о своих планах. Как ты думаешь, сколько у нас времени до того, как они нанесут удар?”

Мидория пожал плечами: “Самое большее, час. На их месте я бы, скорее всего, использовал запланированную пресс-конференцию в качестве прикрытия. ”

“Могу ли я предложить отступить?” Спокойно сказал Курогири. “У нас есть другие убежища, которые герои не обнаружат, и Вдохновитель дал нам более чем достаточно времени, чтобы очистить это место”.

Шигараки перестал чесаться: “Я думаю, ты прав, Курогири. Давайте, ребята, хватайте свои вещи и пошли.”

Курогири уже был занят переправлением своих огромных запасов алкоголя, в то время как многие другие ушли собирать вещи. Самой Шото было нечего делать, поскольку они не потрудились захватить что-либо из её вещей, когда похищали её. Она обратила свое внимание на Мидорию, который был одет в то, что она теперь признал как костюм злодея Вдохновителя, но с капюшоном и маской, “Ты член лиги?”

Мидория рассмеялся и покачал головой: “Нет, я обнаружил, что лучше всего работаю, если не привязываю себя к какой-либо одной группе. Но сейчас я выполнил несколько заданий для лиги, и мне нравится работать с вами, ребята ”.

Шото вздрогнула, когда Мидория назвал её частью лиги. Когда она согласился стать злодеем со своим братом, вступление в лигу на самом деле не было у неё в мыслях, но ... она предполагала, что это было тем, что она сделал, не так ли? Было странно, когда её называли частью группы, как будто она наконец нашла место, которому должна принадлежать. Она покачала головой.

“Но ты лично появился для атаки на USJ. Зачем заходить так далеко, если ты не был участником?”

Лицо Мидории помрачнело: “Убийство Всемогущего было ... личным”.

Шото ждала, что он продолжит, но, похоже, он сказал все, что собирался сказать по этому вопросу, поэтому Шото задала другой вопрос: “Тогда почему ты помогаешь нам сейчас? Судя по тому, что говорится в новостях о Вдохновителе, ты в основном ждете, когда люди тебя наймут, но тебе все равно, что они делают, когда не советуются с вами. ”

Мидория мягко улыбнулся: “Я вижу в тебе много от себя, Тодороки. Я годами подвергался насилию со стороны человека, который должен был быть героем, в то время как люди, которые должны были защищать меня, закрывали на это глаза. Никто никогда не спасал меня, не потому, что они не могли, а потому, что никто никогда не хотел. С тех пор, как я обратился к злодейству, я был счастливее, чем когда-либо прежде, и я хочу того же для тебя. Я просто не мог позволить тебе вернуться к жизни в том аду, не тогда, когда у меня есть сила вытащить тебя оттуда. ”

Шото обнаружила, что краснеет. Никто никогда раньше не заботился о её счастье, и уж точно не её отец. И все же, здесь был Мидория, который вел себя так, как будто счастье Шото было достаточно важным, чтобы ради него работать. Еще на спортивном фестивале, до того, как Шото даже подумала о том, чтобы стать злодеем, Мидория был там, давая ему понять, что она был чем-то большим, чем жестокое обращение с его отцом.

“Тодороки? Ты в порядке?” Мидория посмотрел на неё с беспокойством.

“Шото”. Она ответила, прежде чем смогла сдержаться, и покраснела еще больше: “Я больше не хочу носить фамилию моего отца”.

Изуку улыбнулся и понимающе кивнул головой, сам немного покраснев: “Хорошо, Шото. Вы можете называть меня Изуку, если хотите.”

Айзава присел на крыше на полпути между двумя рейдовыми локациями. Влад Кинг и директор Недзу только что начали пресс-конференцию, что означало, что время почти пришло. Айзава был просто благодарен, что его причуда была частью плана, поэтому ему не пришлось иметь дело со стервятниками. Он не мог представить, какой катастрофой было бы, если бы злодеи похитили другого ученика, скажем, Бакуго. Айзава вздрогнул. Если бы они забрали Бакуго, школу обвинили бы в распространении его агрессивного поведения, и у ЮЭЙ было бы много проблем. На данный момент вина лежала исключительно на злодеях, но пресс-конференция все еще считалась необходимой для этого крупного инцидента.

В наушнике раздался голос: “Фабрика Ному была захвачена”.

“Спасибо тебе, лучший джинсист”, - сказал голос Цукаучи, - “Ты и твоя команда смотрите в оба. Злодеи могут попытаться вернуть их.”

Айзава вздохнул: один убит, один остался. Если бы ему пришлось угадывать, где все за одного покажут свое лицо, он бы поставил на бар, поскольку именно там они держали Тодороки и где находилось большинство злодеев. Это означало, что самая сложная часть миссии была еще впереди.

“Доставка пиццы!” Крикнул Эджшот, затем кивнул Герою Касатке, которая использовала звуковую атаку, чтобы разрушить стену. Древесный Камуи побежал за ним, готовый к своей первой крупной битве с тех пор, как он был ранен Вдохновителем несколько месяцев назад.

“Все чисто”.

“Что?” Эджшот отпер дверь и вошел: “Где они?”

Герои на мгновение оглядели комнату, прежде чем увидели желтую открытку, прикрепленную к стойке. Они столпились поближе, чтобы прочитать это.

Только что разминулся с нами;)

“У нас проблема”, - Айзава нахмурился, услышав голос Эдшота. - “Их здесь нет”.

“Что вы имеете в виду, их там нет?” Индевор зарычал. Его послали на фабрику Ному, поскольку его пожар был одной из немногих вещей, которые могли навредить ному, и они были обеспокоены тем, что все это могло действительно быть сложной ловушкой для героя номер один.

“Я имею в виду, единственный признак того, что кто-то когда-либо был здесь, - это стикер , в которой говорится: "Только что разминулся с нами" с подмигивающим лицом. Они, очевидно, знали, что мы приближаемся. ”

Айзава проигнорировал разочарованную тираду Старателя. Если злодеев не было в баре, где они были? И как они вернут Тодороки?

Внезапно радио замолчало, и вдалеке раздался взрыв.

“Джинсист, заходи, что, черт возьми, там происходит?” Айзава затаил дыхание, но ответа не последовало.

“Айзава, иди помоги им!”

Айзава побежал так быстро, как только мог, к фабрике Ному и почти спрыгнул с крыши, прежде чем понял, что здание, которое должно было быть там… больше не было.

“Мне не нужна твоя причуда”, - говорил голос, - “Она не будет хорошо сочетаться с характером Томуры”. Ворчание, и Айзава посмотрел вниз, чтобы увидеть, как глаза лучшего джинниста остекленели, когда человек в черной маске пробил дыру в его животе. Индевор только начал подниматься с яростью в глазах, в то время как Тайгер потерял сознание от удара.

“Цукачи, - прошептал Айзава в рацию, - я слежу за Все За Одного”.

“Мои извинения, герои , “ сказали все за одного, ” Но я просто не могу позволить вам взять Ному. Они необходимы для успеха молодого Томуры ”.

“Сдавайся, злодей”. Заявил Индевор, “Тебе некуда бежать!”

Все за одного усмехнулся: “Если бы я хотел убежать, ты не смог бы меня остановить”.

Старатель выпустил в него волну огня, но Все за одного просто отступили в сторону и позволили пламени пройти мимо него, не причинив вреда.

Индевор зарычал: “Огненный кулак - Реактивный огонь!” Он использовал обе руки, чтобы

создать массивную волну пламени.

“Воздушная пушка плюс пружинящие конечности”, - спокойно сказал ВЗО, когда мощная волна ветра сбила пламя с курса, отправив его в сторону многоквартирного дома, который был охвачен в считанные мгновения.

Из квартир донеслись крики, и Айзава выругался: “Цукачи, приведи Бэкдрафт или кого-нибудь сюда! Я пока не могу вмешаться, если мы не хотим поймать этого ублюдка. ”

“Я уже позвонил ему, - сказал Цукачи, ” Дождитесь подкрепления и придерживайтесь плана”.

"Все за одного" и "Старатель" продолжали сражаться, не нанося ни одного удара другому, но увеличивая сопутствующий урон с каждой атакой.

“Огненный торнадо!” Старатель закричал, прыгая в воздух и используя свое пламя, чтобы продвинуть его вперед, когда он развернулся к злодею.

“Воздушная пушка плюс пружинящие конечности, кинетический ускоритель x 4, усилитель силы x 3”. Он казался почти скучающим, когда его атака отбросила "Старатель" прямо через близлежащие здания. Уже ослабленные огнем, они начали разрушаться почти сразу. Только благодаря использованию своего огня, чтобы расплавить камень, Старателю удалось выжить. Он бы долго не продержался, если бы так продолжалось.

“Все ли на своих местах?” Нетерпеливо прошептал Айзава и почти вздохнул с облегчением, когда по радио раздался хор подтверждений.

Айзава снял очки и положил их на крышу. Загрузчик сделал ему специальную версию его костюма героя специально для этого боя. Он выглядел в основном как его стандартный, за исключением того, что этот был сделан так, чтобы выдерживать жар пламени Старателя и имел капюшон и маску, которые он натянул, чтобы защитить свои волосы и лицо. Наконец, он надел новые очки, все еще окрашенные в золотой цвет, но на этот раз полностью закрытые с зеркальным эффектом. Регулятор температуры, обернутый вокруг его груди, и он включил его, дрожа от искусственного холода.

После того, как он закончил подгонять свой новый костюм, Айзава глубоко вздохнул и спрыгнул со здания, приземлившись в кувырке. "Все за одного" и "Старателя" все еще обменивались ударами, когда Айзава подкрался ближе. Несмотря на то, что он был на виду, все за одного, казалось, не заметили его, и тогда Айзава обратил внимание, что в его маске нет отверстий для глаз. Должно быть, он использует какое-то инфракрасное тепловое зрение, чтобы видеть, что сделало Айзаву почти невидимым в пламени. Тем лучше.

Битва изменилась, и Старатель заметил его, молча кивнул и отступил на несколько шагов, чтобы увеличить дистанцию между собой и "Все за одного". Айзава подбежал, чтобы встать между двумя бойцами, чтобы он мог видеть все за одного, но не пытаться, и он активировал свою причуду.

“Сейчас!”

“Протуберанец!” Мощный луч огня пронесся мимо него, быстро меняя цвет с оранжевого на синий, и Айзава начал потеть, поскольку регулятор температуры на его костюме изо всех сил пытался поддерживать его. Он сдерживал свою причуду так долго, как мог, но в конце концов ему пришлось моргнуть.

“Полночь!” Он закричал, перекрывая шум пламени, и "Старатель " остановил его атаку. Миднайт быстро выбежала из-за здания и включила свою причуду на полную мощность, полностью окутав местность фиолетовым туманом.

Айзава услышал, как Старатель упал на землю позади него, и увидел, как Все за одного рухнули перед ним, сильно обожженные, но не мертвые. Когда газ подействовал и полиция окружила район, Айзава наконец закрыл глаза.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/86576/2808798